Природа конфликта и характеры в драмах А. Терешкина «Седьмые сутки пути...» и «Сороковины»

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 12-14-13000 а/В «Современная мордовская драматургия и театр: проблемы развития»).

Ю. Г. Антонов,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры финно-угорских литератур
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)

Мордовская драматургия уделяет пристальное внимание теме «человек и война». Усилия драматургов, обратившихся к военной теме, в значительной степени направлены на изучение суровых реалий войны, на восстановление истинного трагизма и величия ее обыденной повседневности. Их пьесы не столько о прошлом, сколько о связи времен, о соотношении духовного опыта, накопленного в годы войны, с опытом сегодняшним. В них вырабатываются новые критерии, необходимые для оценки нравственной сути каждого человека.

А. Терешкин, обращаясь в своих пьесах «Седьмые сутки пути...» и «Сороковины» к эпизодам военного времени, главное внимание сосредоточил не на воспроизведении конкретных перипетий борьбы, а на раскрытии душевного мира героев, их мыслей, чувств, переживаний. Попытка автора постичь взаимосвязи между событиями войны и человеческими судьбами, выявить идейные и моральные истоки победы сочетается с напряженным драматизмом. Пьесы сближают прежде всего углубленный психологизм, интерес к разработке неоднозначных человеческих характеров.

Драму «Седьмые сутки пути...» автор построил, опираясь на документальный материал. Действие разворачивается в годы войны на территории, только что освобожденной от немецких захватчиков. Из Мордовии в Белоруссию идет эшелон с зерном, скотом и вещами. Это помощь мордовского народа братскому белорусскому. Эшелон сопровождают комиссар Сергей Романов и женщины-колхозницы Анна, Евдокия и Ирина.

Автор изображает своих героев в наиболее драматические моменты, когда раскрываются особенности их характеров, цельность и чистота натуры. Они движимы одной мыслью: как можно быстрее доставить многострадальному белорусскому народу эшелон жизни. На седьмые сутки следования коров стало нечем кормить. Женщины любой ценой готовы достать корм для скота. Они не жалеют ни себя, ни своего комиссара. На помощь колхозницам приходит комендант станции. Нарушая все приказы и инструкции, он находит необходимое количество фуража.

На этом трудности у сопровождающих эшелон не заканчиваются. На освобожденной территории активизировали свою деятельность фашистские прихвостни. Они пытаются любыми средствами помешать восстановлению нормальной мирной жизни. Узнав о содержимом эшелона, предатели Дымич и Федор решают ограбить его. В острой драматической ситуации комиссар Романов, спасая эшелон и

© Антонов Ю. Г., 2012

людей, совершает геройский поступок. Он, не задумываясь, отдает свою жизнь за общее дело.

В пьесе небольшое количество персонажей. Почти соблюдая аристотелевскую трактовку драматического действия, автор ограничивает повествование всего одними сутками. Узкий круг героев, короткий промежуток времени действия способствуют динамическому развитию сюжетной линии, стремительному раскрытию характеров, достижению сценичности.

Взаимоотношения героев в пьесе автор изображает с глубокой любовью и знанием человеческого характера, испытанного тяжелым военным лихолетьем.

Двадцатилетнему комиссару Сергею и трем женщинам доверили сопровождать эшелон, который для жителей освобожденной от оккупантов территории Белоруссии был эшелоном жизни. У каждого из них своя судьба, но их объединяют вера в победу, стремление выполнить возложенную на них миссию, бесстрашие перед врагами. С первой же картины мы видим героев пьесы А. Терешкина в развитии, каждого с типическими и индивидуальными чертами характера. Так, комиссар вступает в драматическое действие безусым юнцом. Война резко сократила срок его мужания. В боях под Орлом она оставила ему отметину, сделала инвалидом, но не сломила. Сергей не отсиживается дома, он считает своей обязанностью, своим долгом помочь Родине в час опасности. В обостренных до предела ситуациях его социальные, моральные качества выдержали суровое испытание на прочность. Образом Сергея драматург утверждает мысль о том, что «люди нынешней эпохи обязаны своей счастливой жизнью героям, подобным комиссару, и они должны быть достойны их великого подвига» [1, *154*].

Высокой нравственностью, душевной красотой наделены разные по индивидуальным чертам человеческого характера женщины, образы которых выведены в драме.

Мудрость женщины-матери помогает Анне находить выходы из труднейших ситуаций, возникающих во время следования эшелона. С присущими ей душевным равновесием и сердечной теплотой она помогает своим более молодым попутчикам правильно ориентироваться в тяжелых условиях прифронтовой жизни, не делать опрометчивых шагов, результаты которых могут привести к тому, что поставленная задача останется невыполненной. Вот Евдокия решается на отчаянный шаг – накормить коров семенным зерном, но Анна ее останавливает.

А н н а. Не дури, Дуська. Семена травить нельзя. Без них жизнь не начнешь.

И р и н а. Надо придумать что-то другое...

Е в д о к и я (*со злобой*). Что другое?!

А н н а. Сережа, сходи к властям. Должны нас понять. Должны помочь [2, *159*].

Наибольшей индивидуализации автор достигает при раскрытии образа Евдокии. Это двадцатипятилетняя женщина суровой и горькой военной судьбы, у которой война отняла любимого человека.

А н н а (*Ткачуку*). Трудно бабе... Весной сорок первого просватали ее... Свадьбу собрались играть. Всей деревней. А тут война. Вскоре и похоронка пришла... Вот и осталась наша Евдокия ни жена, ни вдова, ни невеста... [2, *173*].

Моральные качества Евдокии определяются глубоким чувством патриотизма. Она наделена красивой душой, верным любящим сердцем. Одним из основных принципов при раскрытии образа Евдокии является «принцип внутреннего контраста, когда за внешней колючестью и нетерпимостью обнаруживается нежная душа» [1, *154*].

А н н а. Не такая она. Напускное все... Золотое у нее сердце. Вот мы коров везем в Белоруссию. Колхозные они. А одна, Краснушка, – ее личная. Сама на станцию привела. Хоть и семья у них большая. А в дороге, помните? Под Рязанью эшелон с детьми нам встретился. С сиротами. Евдокия весь хлеб, что на дорогу выдали, им отнесла... [2, *173–174*].

Чистыми чувствами и глубокой верой в светлое завтра драматург наделяет Ирину. Будучи совсем девчонкой, она испытала на себе все трудности военного времени. Но они не смогли затмить в ее душе главное, что есть у женщины, – умение искренне любить. Ее трагическая любовь к Сергею рисуется А. Терешкиным нежно, с едва заметной эмоциональной приподнятостью.

Р о м а н о в. Не бойся, Ира, все будет хорошо. Слышишь, хо-ро-шо!.. Ира, Ириночка, я...

И р и н а. Не надо, не говори!.. Сережа!.. А знаешь, Сережа, в тот день, когда тебя на фронт провожали, я в соседнее село к гадалке бегала.

Р о м а н о в. И не стыдно!..

И р и н а. Не стыдно, Сережа, ни капельки не стыдно. Очень я за тебя боялась. И никто меня за это не осудит. Никто!

Р о м а н о в (*с улыбкой*). Что же ворожея нагадала?

И р и н а. А ты не смейся... Страшное она сказала, очень страшное... Сколько слез с того дня пролила... [2, *189*].

Чистая любовь Ирины и Сергея друг к другу безжалостно обрывается суровой военной действительностью, для которой гибель людей – более привычное явление, чем рождение человека.

Усилия драматургов, обратившихся к военной теме, в значительной степени направлены на изучение суровых реалий войны, на восстановление истинного трагизма и величия ее обыденной повседневности. Их пьесы не столько о прошлом, сколько о связи времен, о соотношении духовного опыта, накопленного в годы войны, с опытом сегодняшним.

В пьесе наряду с утверждением душевной красоты, высокой нравственности автор показывает и другую сторону суровой военной правды – духовное убожество, моральную опустошенность людей, предавших Родину. Полицай Дымич и власовец Федор изображаются омерзительными и страшными.

А. Терешкин сумел показать истоки, приведшие Дымича и Федора к измене. Дымич пошел в полицаи из-за обиды на советскую власть: «Вначале вроде было по пути с ней. До революции мы жили небогато. Милостыню не собирали, но и досыта не ели. После гражданской землю нам дали. Эта самая Советская власть и дала... Плакал я, от радости плакал, когда мне участок нарезали. Это уже была моя земля!.. Работал как в пьяном угаре! Вот они, мозоли, до сих пор не сошли... Зато доброе хозяйство справил! Другим на зависть... Женился. Ты родилась. Радоваться бы!.. Но тут – бац! Кулаком объявили. И порешили меня уничтожить как класс... А за что? Чужого не брал, не грабил, не убивал... Хлеб растил! Разве от этого не было пользы государству?! Но следователь в районе внушил мне обратное. Крепенько внушил...» [2, *167*].

Перегибы, допущенные в процессе коллективизации, стали причиной необоснованных репрессий среди крестьянства. Многие из несправедливо осужденных в годы войны перешли на сторону противника, пытаясь таким образом отомстить власти за нанесенные обиды. Таких, как Дымич, военная машина фашизма толкала на дальнейшие преступления; они становились карателями и уничтожали целые деревни: сжигали дома, убивали людей. Драматургу, однако, важна не только видимая сторона совершенного Дымичем преступления, но и социально-психологические причины, вызвавшие его.

Если Дымича к предательству приводит обида на власть, то Федор предает Родину по другим причинам: «Отец старостой был в станице. И меня, охломон старый, к Власову определил. Земли все хотелось побольше хапнуть, чтоб как до революции было... Вот и хапнули... Отсиделся бы тихонько в дезертирах, как в начале войны. Больше десятки не смазали бы...» [2, *184*].

Из приведенного монолога становится ясна насквозь прогнившая сущность характера Федора. Этому человеку чужды понятия патриотизма, долга перед Родиной. Он стремится любой ценой спасти свою шкуру. Горе и страдания, причиненные войной нашему народу, такие, как Федор, пытаются использовать в своих корыстных интересах.

Отрицательные стороны характеров Дымича и Федора автор не только вырисовывает их действиями и поступками, но и передает средствами языка. В общении между собой эти люди грубы, в их речи чувствуется приказной тон, она насыщена бранными, оскорбительными выражениями и эпитетами. В диалогах с другими действующими лицами Дымич и Федор, вынужденные скрывать свои истинные намерения, выводятся драматургом немногословными. Их речь путанна, состоит из малозначительных фраз. Фразы часто обрываются, и мысль остается незаконченной, что также придает этим образам негативный оттенок.

А. Терешкин вводит в действие двенадцатилетнего белорусского мальчика Павлика Галая, показывая через этот образ, какой след оставила война в детских судьбах. Павлик стал седым потому, что пережил страшную картину: на его глазах стерли с лица земли родную деревню со всеми жителями. Ему чудом удалось выбраться из этого ада. Рано повзрослевший, он вполне разумно рассуждает о войне, о тех бедах и страданиях, которые она несет.

Р о м а н о в. Ну что же, Павел Степаныч, перекусить вам надо. Пожалуйте к столу.

П а в л и к. А женщины ели?

А н н а. Ели, сынок, ели. Угощайся сам.

П а в л и к. Тогда другое дело. Можно и повечерять. (*Берет картошину, разламывает, одну поло-*

винку съедает, вторую откладывает в сторону.) Спасибочко!

А н н а. Что половинку? Всю бы ел. Там еще целых три осталось.

П а в л и к. Нельзя, тетенька, помногу есть. Стыдно в наше время.

А н н а. О господи! Для таких-то лет!.. [2, *178*].

Жестокая военная машина, обрушившаяся всей своей звериной мощью на нашу страну, не щадила никого – ни взрослых, ни детей, ни женщин, ни стариков. Правдивое изображение реалий войны и на фоне этих реалий – человеческих характеров со всеми их положительными и отрицательными качествами является основной задачей А. Терешкина.

Гуманный облик людей, боровшихся за победу не только на фронте, но и в глубоком тылу, раскрывается в драме А. Терешкина «Сороковины». Пьеса правдиво трагична. Главная мысль ее – в том, что «человек должен выстоять в тяжелейших испытаниях и сохранить в себе все лучшее» [1, *156*]. В развитии драматического действия автор основное внимание уделяет тому, как крепла в военные годы психология человека, основанная на чувстве коллективизма. Люди тыла у А. Терешкина едины в своих помыслах, не жалея сил, они трудятся ради победы над врагом.

Пьесу отличают четкость композиции, живость действия, образность языка. Автор стремится к максимальной концентрации событий на небольшом отрезке времени и пространства. Его интересует не событийная сторона жизни, а психология людей, течение их мыслей и чувств, проявившихся в обстоятельствах военного времени.

Глубоко драматична завязка пьесы. В день своих сороковин возвращается из госпиталя считавшийся погибшим Петр Артемин. Автор психологически достоверно рисует эту сцену. Мать Петра Екатерина, получившая похоронку на сына, убита горем, но по-прежнему верит, что ее сын жив.

Е к а т е р и н а. А ведь Петенька жив. Жив. Явился в рубище холщовом. А лохмы, будто кровавые потеки.

А н н а. Что вы, мама, что вы?

П е л а г е я. Сон это, Анна. Сон.

Е к а т е р и н а. И кричит: мама! мама! Как маленький. Вдруг затих. Потом снова: мама! Больно ему. Жив он. Зря такое матери не приснится. Придет Петька. Придет. Я подожду [2, *194*].

Для матери сын всегда остается живым, никакая сила не заставит ее поверить в его гибель.

Сон Екатерины переходит в явь.

Е к а т е р и н а. А вот и Петенька идет.

П е л а г е я. Опять за свое. С ума все посходили.

С т е п а н и д а. Точно. Чирикнулись.

Е к а т е р и н а. Петенька!

П е л а г е я (*подходит к Екатерине, хочет ее успокоить*). Баба Катя... (*Смотрит в окно*.) Петра!.. Никак и вправду Петра! [2, *194*].

Правдивое изображение реалий войны и на фоне этих реалий – человеческих характеров со всеми их положительными и отрицательными качествами является основной задачей А. Терешкина.

Драма «Сороковины» А. Терешкина близка по своей тематике и образной системе пьесе Н. Анкилова «Солдатская вдова», в которой автору удалось создать «галерею живых, ярко индивидуализированных портретов русских женщин-колхозниц, вопреки всем страшным бедам и страданиям продолжавших самоотверженно трудиться, с честью исполнять свой долг перед народом» [3, *74–75*].

Образы женщин, нарисованные А. Терешкиным, отличаются правдивостью и достоверностью. В их характерах автору удалось изобразить типические черты настоящих тружениц, отдающих все силы ради победы. И чем больше несчастий обрушивается на них, тем ближе они друг к другу, участливее и добрее к окружающим.

Особое место в коллективном портрете принадлежит председателю сельского Совета Пелагее. В ее образе драматург возвеличивает нравственную стойкость и мужество человека, способность преодолевать навалившиеся военные трудности. Она всегда с людьми, к ней идут за советом, и для каждого Пелагея находит сердечное слово. Она счастлива только тогда, когда приносит пользу другим. «За всех и за все она в ответе» [2, *146*], – так характеризует ее Екатерина.

Характеры Анны и Екатерины в драме не такие запоминающиеся, как у Пелагеи, но они также несут глубокий идейный и гуманный смысл. С точки зрения психологии автор верно строит эти два женских образа. Екатерина, потерявшая отца и мужа на Первой мировой войне и получившая похоронку на живого сына, не теряет чувства самообладания, она продолжает верить в счастливое будущее и стремится это будущее приблизить, внося свою небольшую частицу в общее дело – держать оборону на трудовом фронте.

Интересен в драме образ Варвары, безответно влюбленной в Петра. Лишь через девять лет она признается Петру и его матери, что «все эти годы Петра любила. Никого не могу больше. И разве я

виновата?» [2, *219*]. Вопреки жизненным невзгодам и страданиям, Варвара – душевно щедрый человек. Она становится второй матерью для эвакуированной из Украины девочки. Эта внутренне цельная натура делится последним куском хлеба с соседями, мужественно переносит жизненные испытания.

В ином плане раскрывается Степанида – женщина, обладающая озорным и даже вульгарным характером. Но под покровом внешней развязности скрыта жажда большого чувства. Степанида рано испробовала горькую вдовью долю, тяжело переживает крах неосуществившихся надежд. Неудачной оказалась и ее жизнь с Трифоном, так как она не любила этого человека, а жалела. Размышляя о своей нелегкой жизни, неудавшейся любви, Степанида признается Анне, что, будучи замужем, «поняла, что такое полынь любви... Надумала согрешить с Трифоном. Со зла? Просто человек хоть раз в жизни должен испить из своего, заветного родника. И я решила его напоить. В благодарность за его любовь. Меня-то так любимый не любил. Напоила. После уже похоронки. И не получилось в благодарность, скорей от горя и жалости... А мне той водицы так и не досталось. Где же справедливость?» [2, *221*].

Автор стремится к максимальной концентрации событий на небольшом отрезке времени и пространства. Его интересует не событийная сторона жизни, а психология людей, течение их мыслей и чувств, проявившихся в обстоятельствах военного времени.

Наиболее сложным и противоречивым является в драме образ Трифона, судьба которого поистине трагична. Он проходит трудный и неоднозначный путь к духовному и нравственному прозрению. Вводя этот образ, автор хотел подчеркнуть моральную ответственность человека за все его поступки, уйти от которой не удастся никому и никогда. Попытка спастись от призыва на фронт, желание выжить любой ценой привели Трифона на противоположный жизненный берег. Приняв большую дозу отравы, он не только угробил свое здоровье, но и подписал себе приговор. От него отвернулись не только односельчане, но и родная мать. В драме нет конкретных деталей, помогающих понять внутренний импульс поступка, совершенного Трифоном. Одно ясно: проявленная трусость, малодушие равноценны предательству по отношению к себе самому и к Родине. Слишком поздно Трифон начал прозревать. Трагическая смерть стала логическим концом в развитии этого образа.

В драмах А. Терешкина, посвященных событиям Великой Отечественной войны, на первый план выходят внутренний мир героя, его моральная ответственность перед самим собой и перед историей за совершаемые поступки и деяния.

Драму А. Терешкина «Сороковины» кроме ярких образов и стройной сюжетной линии отличает умелая речевая характеристика героев. Язык персонажей индивидуализирован. Интересной особенностью произведения является большое количество песен, через которые автор передает думы, настроения и внутренний мир героев.

В драмах А. Терешкина, посвященных событиям Великой Отечественной войны, на первый план выходят внутренний мир героя, его моральная ответственность перед самим собой и перед историей за совершаемые поступки и деяния. Герои мордовского драматурга высокогуманны, художественно правдивы. Они несут в себе те морально-нравственные и воспитательные качества, которые столь необходимы в современном обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

мордовская драматургия; драма; пьеса; конфликт; характер; персонаж; образ; действие

Mordovian dramaturgy; drama; a play; conflict; character; temper; image; action

KEYWORDS

Поступила 08.02.2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Чернов, Е. И.* Драматурги Мордовии / Е. И. Чернов. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1991. – 192 с.
2. *Терешкин, А.* Пьесы / А. Терешкин. – Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1986. – 240 с.
3. *Бугров, Б. С.* Русская советская драматургия (1960–1970-е годы) / Б. С. Бугров. – М. : Высш. школа, 1981. – 286 с.